

ЗОНДОВАЯ МЕССБАУЭРОВСКАЯ ДИАГНОСТИКА ЗАРЯДОВОГО УПОРЯДОЧЕНИЯ В МАНГАНИТАХ

$\text{CaCu}_x\text{Mn}_{7-x}\text{O}_{12}$ ($0 \leq x \leq 1$)

Я. С. Глазкова, В. С. Русаков, А. В. Соболев, М. Е. Мацнев,*

А. М. Гапочка, Т. В. Губайдуллина, И. А. Пресняков

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
119991, Москва, Россия*

Поступила в редакцию 8 мая 2019 г.,
после переработки 11 июня 2019 г.

Принята к публикации 12 июня 2019 г.

Представлены результаты мессбауэровского исследования на ядрах зондовых атомов ^{57}Fe в мanganитах $\text{CaCu}_x\text{Mn}_{6.96-x}\text{Fe}_{0.04}\text{O}_{12}$ ($0 \leq x \leq 1$). Установлено, что для составов $0 \leq x \leq 0.15$ в области структурного перехода $R\bar{3} \leftrightarrow I\bar{m}\bar{3}$ (при $T \approx T_{CO}$) увеличение температуры приводит к уменьшению содержания ромбоэдрической фазы ($R\bar{3}$) на фоне «зарождения» и постепенного увеличения доли кубической фазы ($I\bar{m}\bar{3}$), в которой за счет электронного обмена $\text{Mn}^{3+} \leftrightarrow \text{Mn}^{4+}$ все октаэдрические позиции марганца становятся эквивалентными. Предполагается, что увеличение частоты электронного обмена связано с ослаблением при $x \rightarrow 0.4$ электрон-решеточного взаимодействия ян-теллеровских катионов Mn^{3+} . Увеличение содержания меди приводит к резкому уменьшению температуры фазового перехода T_{CO} . Начиная с состава $x \geq 0.4$, в спектрах присутствует единственная компонента, отвечающая кубической фазе ($I\bar{m}\bar{3}$). На основании мессбауэровских данных построена фазовая T - x -диаграмма.

DOI: 10.1134/S0044451019120083

1. ВВЕДЕНИЕ

Перовскитоподобные мanganиты, содержащие разновалентные катионы Mn^{3+} и Mn^{4+} , привлекают к себе большое внимание с точки зрения фундаментальных исследований и весьма широких перспектив практического использования [1]. Большинство выполненных к настоящему времени экспериментальных и теоретических работ посвящено изучению большого семейства $(R,A)\text{MnO}_3$ ($R = \text{РЗЭ}, A = \text{Ca, Sr}$) [2], многие представители которого проявляют эффект колоссального магнитосопротивления (CMR). Согласно современным представлениям, необычные электрические и магнитные функциональные характеристики этих соединений во многом связаны с наличием в их электронной подсистеме зарядовой, орбитальной и спиновой степеней свободы [3]. При определенном сочетании структурных параметров, таких

как степень искажения октаэдров (MnO_6), длины связей Mn–O и углы в цепочках Mn–O–Mn, а также внешних термодинамических условий могут происходить зарядовое (charge ordering, $T < T_{CO}$), орбитальное (orbital ordering, $T < T_{OO}$) или спиновое ($T < T_{C,N}$) упорядочения. При этом значения критических температур упорядочения T_{CO} , T_{OO} , $T_{C,N}$ в существенной степени зависят как от кристаллохимических характеристик катионов R^{3+} и A^{2+} , так и от их относительного содержания $[\text{R}^{3+}]/[\text{A}^{2+}]$ в мanganитах. Подобные зависимости часто изображают в виде T - x -диаграмм, подробное обсуждение которых можно найти в работах [2, 3].

В литературе обсуждаются две основные модели зарядового упорядочения [4, 5]. В первой, наиболее ранней из них, часто называемой «ионной», предполагается образование при $T < T_{CO}$ двух индивидуальных зарядовых состояний Mn^{3+} и Mn^{4+} , упорядоченных в октаэдрической подрешетке [6, 7] (рис. 1a). Локальная симметрия практически идеальных $(\text{Mn}^{4+}\text{O}_6)$ и тетрагонально искаженных $(\text{Mn}^{3+}\text{O}_6)$ анионных полизэдов является следствием специфики электронных конфигура-

* E-mail: janglaz@bk.ru

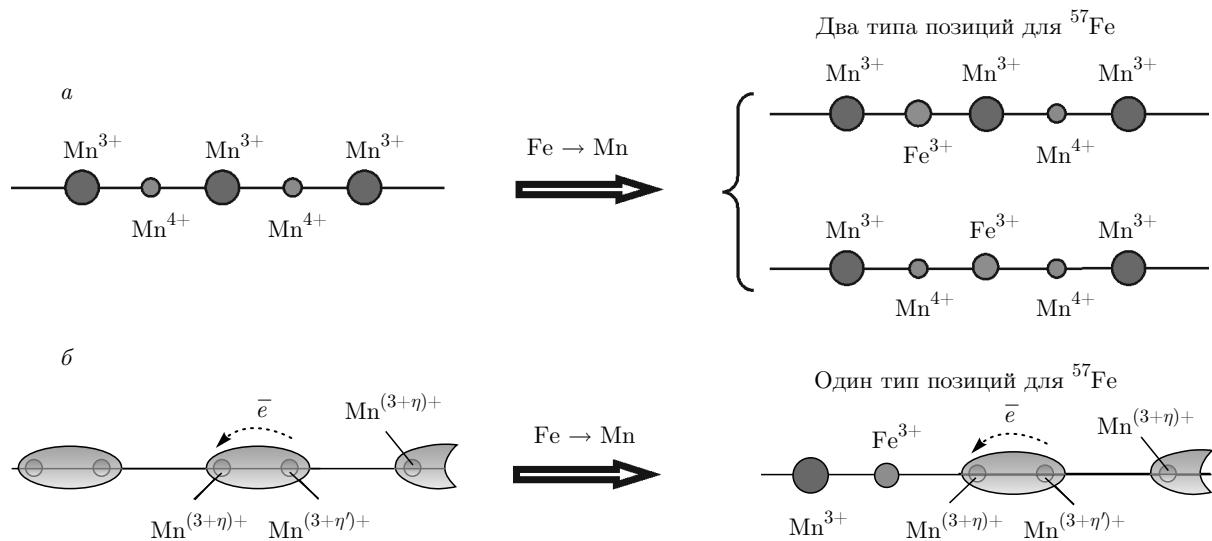

Рис. 1. Схематическое представление различных моделей зарядового распределения разновалентных катионов марганца в манганитах $\text{CaCu}_x\text{Mn}_{7-x}\text{O}_{12}$ и $\text{La}_{1-x}(\text{Ca},\text{Sr})_x\text{MnO}_3$: а — «ионная» модель (Goodenough J. B.); б — образование «поляронов Зинера» (Daoud-Aladine A.). Справа представлены различные варианты локального окружения зондовых атомов ^{57}Fe

ций разновалентных катионов марганца. Несмотря на наглядность и, казалось бы, внутреннюю непротиворечивость «ионной» модели, до сих пор ни один из резонансных рентгеновских методов, например, XAS или XANES [8], однозначно не подтвердил образование двух разновалентных состояний марганца. Кроме того, нейтронографические исследования монокристаллов $\text{Pr}_{0.6}\text{Ca}_{0.4}\text{MnO}_3$ [9] показали практически полное совпадение длин связей $\text{Mn}-\text{O}$ (1.955–1.960 Å) и значений параметра дисторсии $\Delta_d \approx (6.51\text{--}6.99) \cdot 10^{-4}$ октаэдров (Mn_1O_6) и (Mn_2O_6) в моноклинной структуре при $T < T_{CO} = 240$ K.

Позже была предложена альтернативная модель (bond-centered model) [9–11], в основе которой лежит предположение об образовании при $T < T_{CO}$ упорядоченных «димеров» $\text{Mn}^{(3+\eta)+}-\text{O}-\text{Mn}^{(3+\eta')+}$ — поляронов Зинера (Zener-polaron state [9]), внутри которых между катионами марганца осуществляется быстрый электронный перескок, который делает их практически неразличимыми ($\delta \approx \delta'$) (рис. 1б). Однако и эту модель нельзя считать окончательной, поскольку данные ЯМР-исследования ядер ^{17}O в манганите $\text{Pr}_{0.5}\text{Ca}_{0.5}\text{MnO}_3$ [12] указывают на образование двух типов катионов марганца, т. е. в большей степени согласуются с «ионной» моделью. В ряде теоретических работ [4, 5] отмечалось, что обе модели являются лишь упрощенными «крайними» случаями более сложной реальной картины элек-

тронной структуры марганцевой подрешетки в области $T < T_{CO}$. Следует признать, что имеющийся в настоящее время экспериментальный материал не позволяет отдать предпочтение той или иной модели зарядового упорядочения.

Обычно зарядовое упорядочение сопровождается изменениями кристаллической и магнитной структур исследуемых соединений. На примере многих перовскитоподобных манганитов установлено, что наиболее важными структурными параметрами, влияющими на значение T_{CO} , являются длины $R_{\text{Mn}-\text{O}}$ связей $\text{Mn}-\text{O}$ и углы ϑ в цепочках $\text{Mn}-\text{O}-\text{Mn}$. Оба этих параметра определяют ширину электронной зоны $W \propto \cos \vartheta / \langle R_{\text{Mn}-\text{O}} \rangle^{7/2}$, образующейся в результате перекрывания атомных $3d(\text{Mn})$ - и $2p(\text{O})$ -орбиталей. В литературе обсуждаются вопросы, связанные с влиянием на зарядовое упорядочение локальных и кооперативных ян-теллеровских (ЯТ) искажений октаэдров (Mn^{3+}O_6) [1–3]. Степень ЯТ-искажения и характер кооперативного упорядочения октаэдров (Mn^{3+}O_6) (кооперативный эффект ЯТ) в значительной степени зависят от химического состава манганитов, внешнего давления и температуры [1–3]. Наконец, особое внимание исследователей привлекает так называемое фазовое расслоение, т. е. образование для одной структуры микрообластей (доменов) с разным относительным содержанием разновалентных катионов $[\text{Mn}^{4+}]/[\text{Mn}^{3+}]$, которые могут обладать различным характером элек-

тронной проводимости и магнитного упорядочения.

Для понимания сложных механизмов, лежащих в основе зарядового упорядочения, перед исследователями стоит задача поиска новых семейств мanganитов, содержащих разновалентные катионы Mn^{3+} и Mn^{4+} . Примером таких систем являются так называемые «двойные» перовскитоподобные манганиты $AC_3B_4O_{12}$, в которых крупные диамагнитные катионы A ($= La^{3+}$, Bi^{3+} , Ca^{2+} , Na^+ ...) занимают позиции с искаженной додекаэдрической кислородной координацией, ян-теллеровские катионы C ($= Mn^{3+}$, Cu^{2+}) располагаются в позициях с квадратным кислородным окружением, а разновалентные катионы Mn^{3+}/Mn^{4+} занимают октаэдрические позиции (BO_6) с различной степенью искажения [13]. Наиболее важной отличительной особенностью этих соединений является то, что их физические свойства определяются не только внутривидшеточными взаимодействиями B–O–B, как это происходит в случае перовскитоподобных оксидов $R_{1-x}A_xMnO_3$, но также и межвидшеточными взаимодействиями C–O–B. Варьирование составов подрешеток «A» и «C» позволяет с одной стороны менять относительное содержание разновалентных катионов Mn^{4+} и Mn^{3+} , с другой — влиять на силу C–O–B-взаимодействий, которые за счет конкуренции с обменными B–O–B-взаимодействиями приводят к необычным магнитным свойствам рассматриваемых оксидов [13].

Особое внимание исследователей привлекают медьсодержащие двойные мanganиты $CaCu_xMn_{7-x}O_{12}$ ($0 \leq x \leq 3$) [13], в которых ян-теллеровские катионы Cu^{2+} занимают позиции с квадратной кислородной координацией. Интерес к этому семейству твердых растворов связан с возможностью существенного варьирования их магнитных и электрических свойств при различных степенях замещения (x) катионами меди [13]. Ранее для исследования локальной структуры одного из крайних членов семейства $CaCu_xMn_{7-x}O_{12}$ ($0 \leq x \leq 3$) — двойного мanganита $CaMn_7O_{12}$ ($x = 0$) — мы использовали зондовую мессбауэровскую спектроскопию на ядрах ^{57}Fe [14, 15]. Показано, что зондовые атомы ^{57}Fe стабилизируются в трехвалентном высокоспиновом состоянии, замещая в структуре данного мanganита катионы Mn^{3+} и Mn^{4+} в октаэдрической подрешетке. Важно отметить, что сверхтонкие параметры мессбауэровских спектров зондовых атомов ^{57}Fe оказались очень чувствительными к особенностям локального окружения замещаемых ими разновалентных катионов марганца в октаэдрах ($Mn^{3+}O_6$) и ($Mn^{4+}O_6$). С

помощью этого метода установлено существование ромбоэдрической ($R\bar{3}$) и кубической ($I\bar{m}\bar{3}$) фаз $CaMn_7O_{12}$ в области структурного перехода $R\bar{3} \leftrightarrow I\bar{m}\bar{3}$, вызванного протеканием в октаэдрической подрешетке быстрых электронных перескоков $Mn^{3+} \rightarrow Mn^{4+}$ [13, 16, 17].

Целью настоящей работы является детальное мессбауэровское исследование на ядрах зондовых атомов ^{57}Fe эволюции локальной структуры мanganитов $CaCu_xMn_{7-x}O_{12}$ ($0 \leq x \leq 1$), а также анализ механизмов протекания зарядового упорядочения в области температур структурного фазового перехода.

2. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Синтез допированных зондовыми атомами ^{57}Fe (1 ат. % по отношению к атомам Mn в октаэдрической подрешетке) образцов $CaCu_xMn_{6.96-x}^{57}Fe_{0.04}O_{12}$ ($0 \leq x \leq 1$) осуществлялся в несколько стадий. На первой стадии проводилось растворение стехиометрической смеси солей $CaCO_3$, MnC_2O_4 и $Cu(NO_3)_2$ в избытке концентрированной азотной кислоты. К полученному раствору нитратов добавлялось рассчитанное количество раствора нитрата $^{57}Fe(NO_3)_3$, предварительно приготовленного путем растворения обогащенного изотопом ^{57}Fe металлического железа в азотной кислоте. Затем полученный гомогенный раствор смеси прекурсоров упаривался, высушивался и прокаливался в течение 2 ч в печи при $T = 600$ °C в токе кислорода. На последнем этапе синтеза к образовавшейся гомогенной смеси оксидов металлов добавляли хлорид калия (KCl, 10 масс. %), из полученного порошка прессовались таблетки, которые затем отжигались в токе кислорода в течение 48 ч при $T = 950$ °C.

Рентгеновские дифрактограммы синтезированных образцов подтвердили отсутствие каких-либо посторонних примесных фаз. Полученные при их индицировании параметры ромбоэдрической решетки практически не отличались от соответствующих значений для недопированных железом образцов $CaCu_xMn_{7-x}O_{12}$ [18–20]. Индицирование рентгенограмм в рамках двух пространственных групп $R\bar{3}$ (при $0 \leq x \leq 0.3$) и $I\bar{m}\bar{3}$ (при $x \geq 0.4$) не позволило зафиксировать каких-либо существенных изменений параметров ячеек по сравнению с литературными данными для недопированных ^{57}Fe образцов $CaCu_xMn_{7-x}O_{12}$.

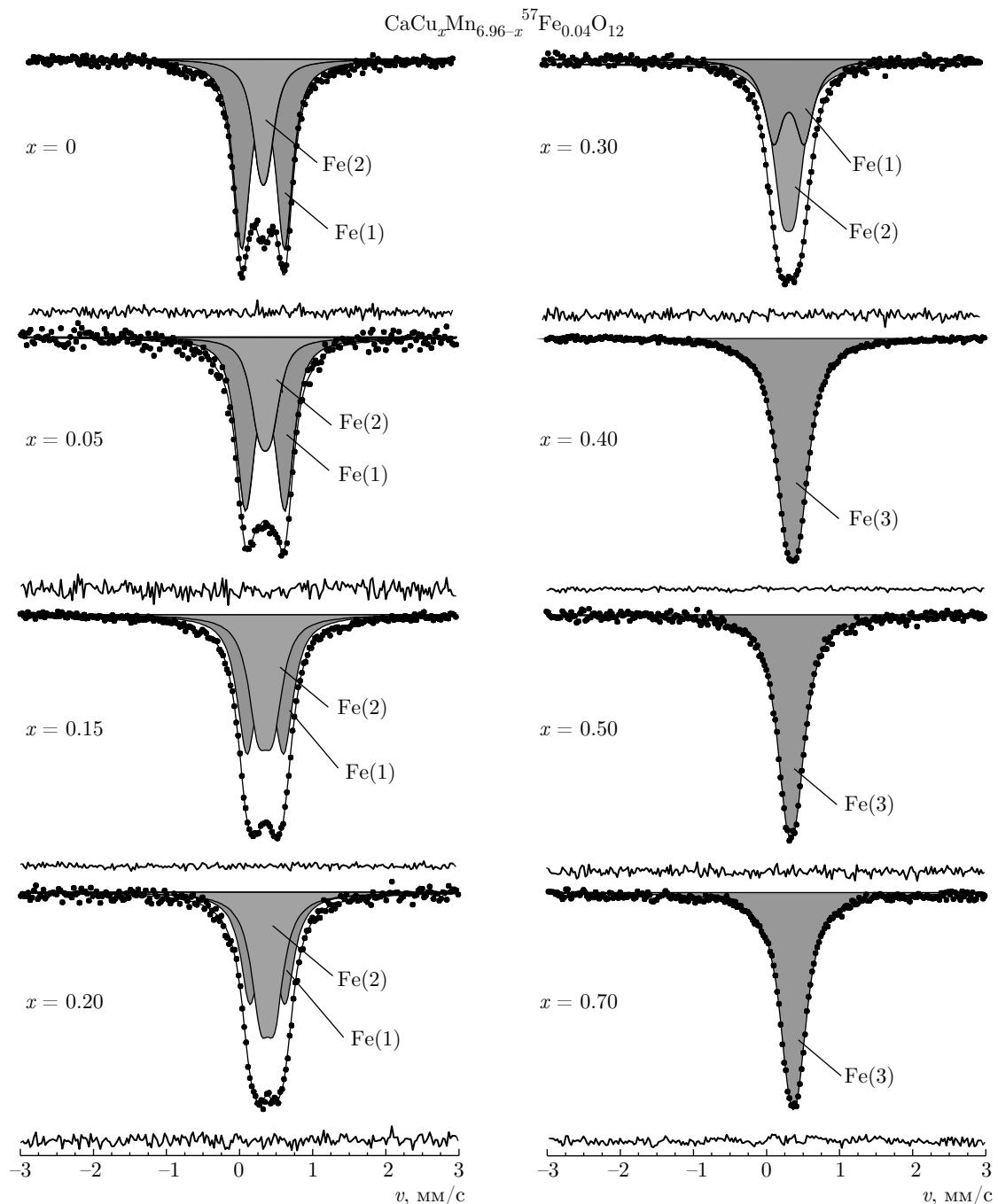

Рис. 2. Модельная расшифровка мессбауэровских спектров ядер ^{57}Fe в мanganитах состава ($x = 0\text{--}0.70$), измеренных при $T = 275\text{ K}$

Мессбауэровские спектры на ядрах ^{57}Fe измерялись на спектрометре MS-1104Em, работающем в режиме постоянных ускорений. Для обработки и анализа мессбауэровских данных были использованы методы модельной расшифровки спектров, реализо-

ванные в программе SpectrRelax [21,22]. Химические сдвиги мессбауэровских спектров ядер ^{57}Fe в исследуемых образцах приведены относительно $\alpha\text{-Fe}$ при комнатной температуре.

Таблица. Сверхтонкие параметры мессбауэровских спектров ^{57}Fe образцов $\text{CaCu}_x\text{Mn}_{6.96-x}^{57}\text{Fe}_{0.04}\text{O}_{12}$ ($0 \leq x \leq 1$) при $T = 275$ К

x	Позиция ^{57}Fe	δ , мм/с	Δ , мм/с	I , %
0.00	Fe(1)	0.38(1)	0.59(1)	71(1)
	Fe(2)	0.39(1)	0.12(1)	29(1)
0.05	Fe(1)	0.38(1)	0.54(1)	70(1)
	Fe(2)	0.38(1)	0.17(1)	30(1)
0.15	Fe(1)	0.37(1)	0.46(1)	58(2)
	Fe(2)	0.37(1)	0.26(1)	42(2)
0.2	Fe(1)	0.38(1)	0.48(1)	50(2)
	Fe(2)	0.38(1)	0.20(1)	50(2)
0.3	Fe(1)	0.38(1)	0.42(1)	41(1)
	Fe(2)	0.38(1)	0.18(1)	59(1)
0.4	Fe(3)	0.38(1)	0.18(1)	100
0.5	Fe(3)	0.39(1)	0.15(1)	100
0.7	Fe(3)	0.37(1)	0.15(1)	100

3. РЕЗУЛЬТАТЫ

Согласно результатам мессбауэровских измерений образцов $\text{CaCu}_x\text{Mn}_{6.96-x}^{57}\text{Fe}_{0.04}\text{O}_{12}$ ($0 \leq x \leq 1$), проведенных в области температур выше точек магнитного упорядочения (T_N , T_C), все исследуемые нами составы мanganитов условно можно разделить на две группы.

К первой группе относятся образцы составов $x = 0$, 0.05, 0.15, 0.2, 0.3, спектры которых при $T = 275$ К представляют собой суперпозицию двух квадрупольных дублетов Fe(1) и Fe(2) (рис. 2). В соответствии с результатами наших предыдущих исследований [14, 15], оба парциальных спектра соответствуют зондовым катионам железа Fe^{3+} , локализованным в двух разных октаэдрических позициях ромбоздрической фазы ($R\bar{3}$). Парциальный спектр Fe(1) с наибольшим значением квадрупольного расщепления Δ_1 (таблица) отвечает катионам Fe^{3+} , замещающим ян-теллеровские катионы $\text{Mn}^{3+}(t_{2g}^3e_g^1)$ в искаженных октаэдрах (Mn^{3+}O_6). Второй парциальный спектр Fe(2) (рис. 2) соответствует катионам Fe^{3+} в практически неискаженных октаэдрах (Mn^{4+}O_6). Расшифровка спектров показала, что все значения химических сдвигов δ_1 и δ_2 , в пределах ошибки измерения, совпадают друг с другом и практически не изменяются с составом (x) мanganитов. В то же время, значения квадрупольных расщепле-

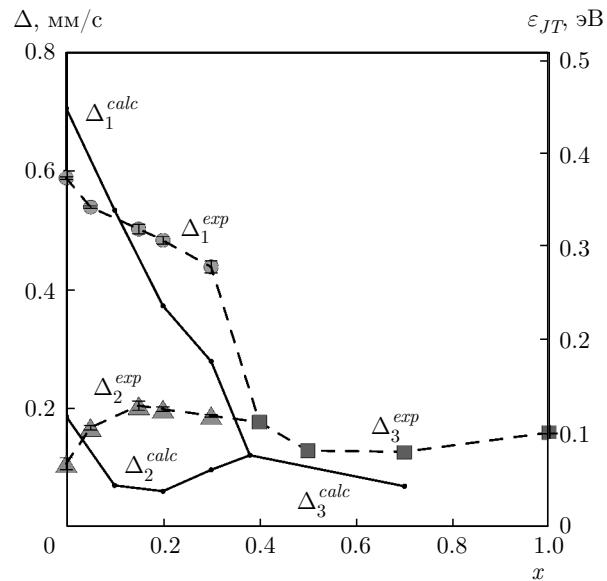

Рис. 3. Экспериментальные ($\Delta_{1,2}^{exp}$) и расчетные ($\Delta_{1,2}^{calc}$) зависимости значений квадрупольных расщеплений парциальных квадрупольных дублетов Fe(1) и Fe(2) от состава (x) мanganитов

ний $\Delta_{1,2}$ (рис. 3) оказываются чувствительными к содержанию в исследуемых образцах катионов меди.

Начиная с некоторой температуры T^* в области температур структурного фазового перехода $R\bar{3} \leftrightarrow Im\bar{3}$ (при $T^* < T_{CO}$) в спектрах мanganитов первой группы появляется третья компонента Fe(3), вклад которой резко увеличивается с температурой, достигая максимального значения $I_3 \approx 100\%$ при $T = T_{CO}$ (рис. 4). Ранее при исследовании мanganита $\text{CaMn}_{6.96}^{57}\text{Fe}_{0.04}\text{O}_{12}$ [14, 15] мы показали, что парциальный спектр Fe(3) отвечает зондовым катионам Fe^{3+} , стабилизированным в кубической фазе ($Im\bar{3}$), в которой из-за электронных перескоков $\text{Mn}^{3+} \leftrightarrow \text{Mn}^{4+}$ все октаэдрические позиции марганца становятся структурно эквивалентными. Как и в случае не замещенного медью мanganита $\text{CaMn}_7\text{O}_{12}$ ($x = 0$), для составов $x = 0.05$ и $x = 0.15$ также существует узкая область температур $\Delta T_{CO} = (T_{CO} - T^*)$, в которой существуют ромбоздрическая и кубическая фазы (рис. 5). Как следует из построенной на основании мессбауэровских данных T - x -диаграммы (рис. 6), по мере увеличения x температура T_{CO} , выше которой полностью исчезает фаза $R\bar{3}$, монотонно уменьшается.

Следует отметить, что согласно данным дифракции синхротронного излучения для составов $x = 0.2$ и $x = 0.3$ вплоть до самых низких температур со-

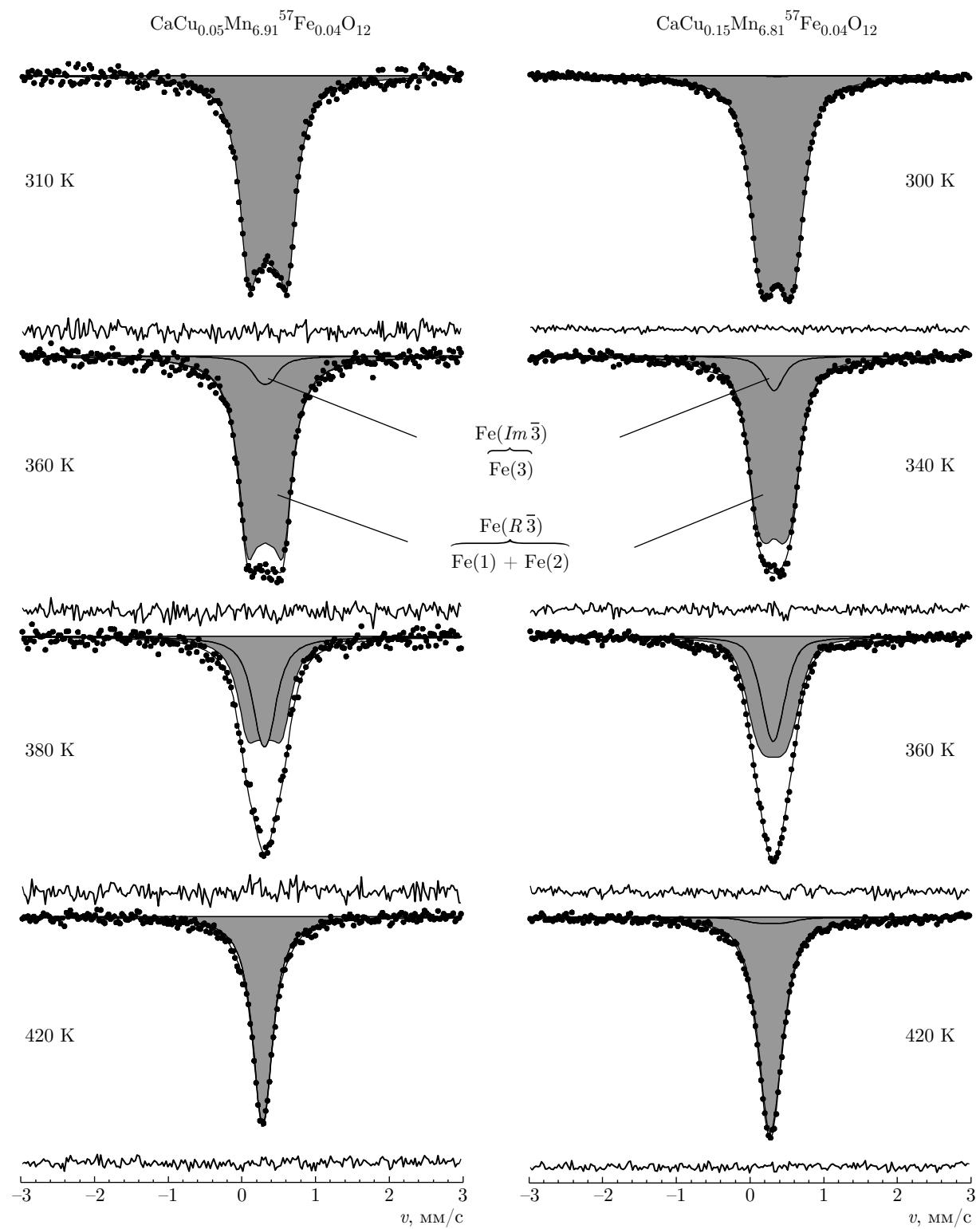

Рис. 4. Модельная расшифровка спектров мanganитов $\text{CaCu}_x\text{Mn}_{6.96-x}^{57}\text{Fe}_{0.04}\text{O}_{12}$ ($x = 0.05, 0.15$), измеренных в области температур структурного фазового перехода ($R\bar{3} \leftrightarrow Im\bar{3}$)

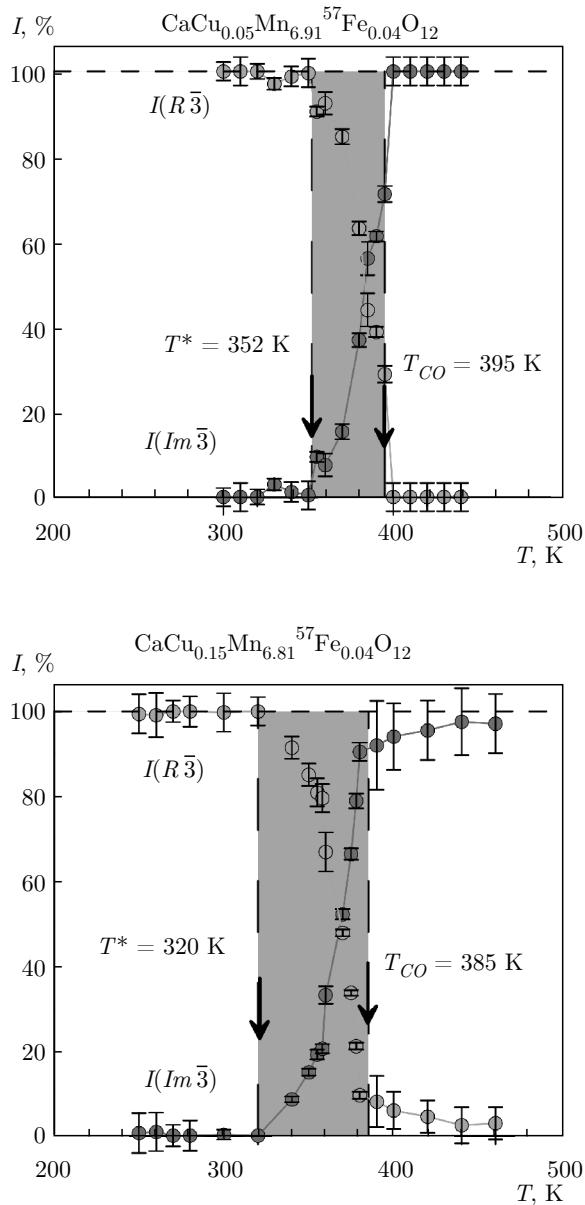

Рис. 5. Температурные зависимости относительных интенсивностей (I_i) парциальных спектров $\text{Fe}(I\bar{m}\bar{3})$ и $\text{Fe}(R\bar{3})$, соответствующих кубической ($I\bar{m}\bar{3}$) и ромбоэдрической ($R\bar{3}$) фазам $\text{CaCu}_x\text{Mn}_{6.96-x}^{57}\text{Fe}_{0.04}\text{O}_{12}$ ($x = 0.05, 0.15$)

существуют ромбоэдрическая и «низкотемпературная» кубическая фазы [19, 20]. В то же время, наши мессбауэровские исследования этих составов показывают присутствие в их спектрах двух квадрупольных дублетов $\text{Fe}(1)$ и $\text{Fe}(2)$, по своим параметрам отвечающих ромбоэдрической фазе $R\bar{3}$. Для объяснения этого противоречия необходимо отметить, что при низких температурах электронные перескоки $\text{Mn}^{3+} \leftrightarrow \text{Mn}^{4+}$ должны быть полностью «замороженными». Таким образом, присут-

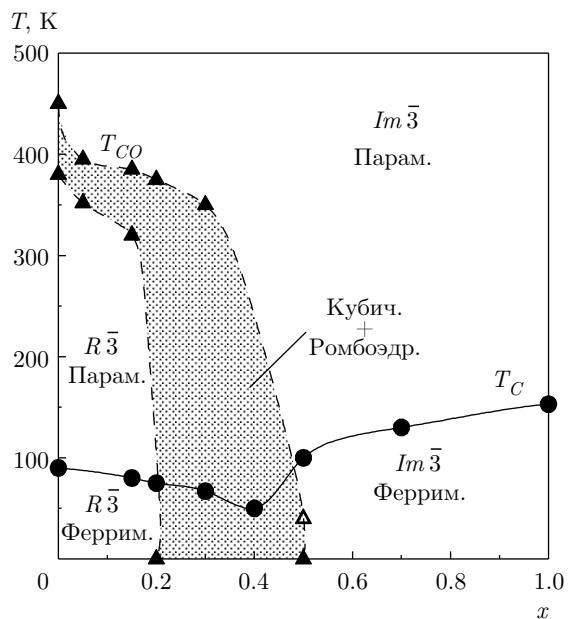

Рис. 6. Обобщенная T - x -диаграмма областей существования различных фаз системы $\text{CaCu}_x\text{Mn}_{6.96-x}^{57}\text{Fe}_{0.04}\text{O}_{12}$ ($0 \leq x \leq 1$), построенная на основании результатов мессбауэровских измерений

ствующая на дифрактограммах синхротронного излучения при низких температурах кубическая фаза будет иметь структуру, в которой разновалентные катионы Mn^{3+} и Mn^{4+} занимают разупорядоченные позиции в октаэдрической подрешетке. Можно предположить, что при замещении в таких позициях катионов марганца на катионы Fe^{3+} со сферически-симметричной высокоспиновой электронной конфигурацией d^5 последние будут «подстраивать» свое октаэдрическое кислородное окружение (Fe^{3+}O_6) до того, которое характерно для их собственных оксидных фаз. По-видимому, сверхтонкие параметры зондовых катионов Fe^{3+} , находящихся в таком кислородном окружении разупорядоченной кубической фазы $I\bar{m}\bar{3}$, будут близки к соответствующим параметрам катионов железа, замещающих Mn^{4+} в практически неискаженных кислородных полиэдрах (MnO_6) ромбоэдрической фазы. Как результат, в экспериментальном спектре следует ожидать появления двух квадрупольных дублетов. Первый дублет $\text{Fe}(1)$ соответствует катионам Fe^{3+} , замещающим ян-теллеровские катионы Mn^{3+} в упорядоченной ромбоэдрической фазе. Второй дублет $\text{Fe}(2)$ представляет собой суперпозицию двух парциальных компонент с близкими параметрами, соответствующими катионам Fe^{3+} в симметричных позициях (Mn^{4+}O_6) фазы $R\bar{3}$, а также замещающих кати-

оны Mn^{3+} и Mn^{4+} в структурно-неупорядоченной фазе $I\bar{m}\bar{3}$. При переходе в область высоких температур $T > T_{CO}$, из-за быстрого электронного переноса $Mn^{3+} \leftrightarrow Mn^{4+}$, все октаэдрические позиции марганца становятся эквивалентными, и оба квадрупольных дублета Fe(1) и Fe(2) трансформируются в единственный дублет Fe(3) с небольшим квадрупольным расщеплением.

В спектрах мanganитов второй группы, составы которых находятся в диапазоне $0.4 \leq x \leq 1$, во всей парамагнитной области температур ($T > T_N$) существует единственная компонента Fe(3) (рис. 2). Этот результат полностью согласуется с данными дифракции синхротронного излучения [19, 20], согласно которым все обозначенные составы имеют кубическую структуру. На основании мессбауэровских данных можно утверждать, что в структуре этих мanganитов все зондовые катионы Fe^{3+} занимают эквивалентные позиции.

4. ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Как и для ранее исследованного нами оксида $CaMn_{6.96}^{57}Fe_{0.04}O_{12}$ [14, 15], можно предположить, что присутствующие в спектрах мanganитов $CaCu_xMn_{6.96-x}^{57}Fe_{0.04}O_{12}$ ($x = 0.05, 0.15, 0.2, 0.3$) квадрупольные дублеты Fe(1) и Fe(2) относятся к зондовым катионам Fe^{3+} , замещающим соответственно катионы Mn^{3+} и Mn^{4+} в подрешетке с октаэдрическим кислородным окружением. На рис. 3 вместе со значениями квадрупольных расщеплений Δ_1^{exp} и Δ_2^{exp} приведены теоретические значения Δ_1^{calc} и Δ_2^{calc} :

$$\Delta^{calc} = (1 - \gamma_\infty) \frac{eQ|V_{ZZ}|}{2} \left(1 + \frac{\eta^2}{3}\right)^{1/2}, \quad (1)$$

где γ_∞ — фактор антиэкранирования Штернхеймера, eQ — квадрупольный момент ядра ^{57}Fe в первом возбужденном состоянии: V_{ZZ} , V_{YY} , V_{XX} — главные компоненты тензора градиента электрического поля (ГЭП) на ядрах ^{57}Fe , обусловленного искажениями их атомного окружения в кристалле, $\eta = (V_{YY} - V_{XX})/V_{ZZ}$ — параметр асимметрии, при этом $|V_{ZZ}| \geq |V_{YY}| \geq |V_{XX}|$. Для расчета параметров ГЭП мы использовали структурные данные для незамещенных мanganитов $CaCu_xMn_{7-x}O_{12}$ [18–20]. Расчеты проводились в рамках «ионной» модели, подробное описание которой можно найти в наших предыдущих работах [15, 23].

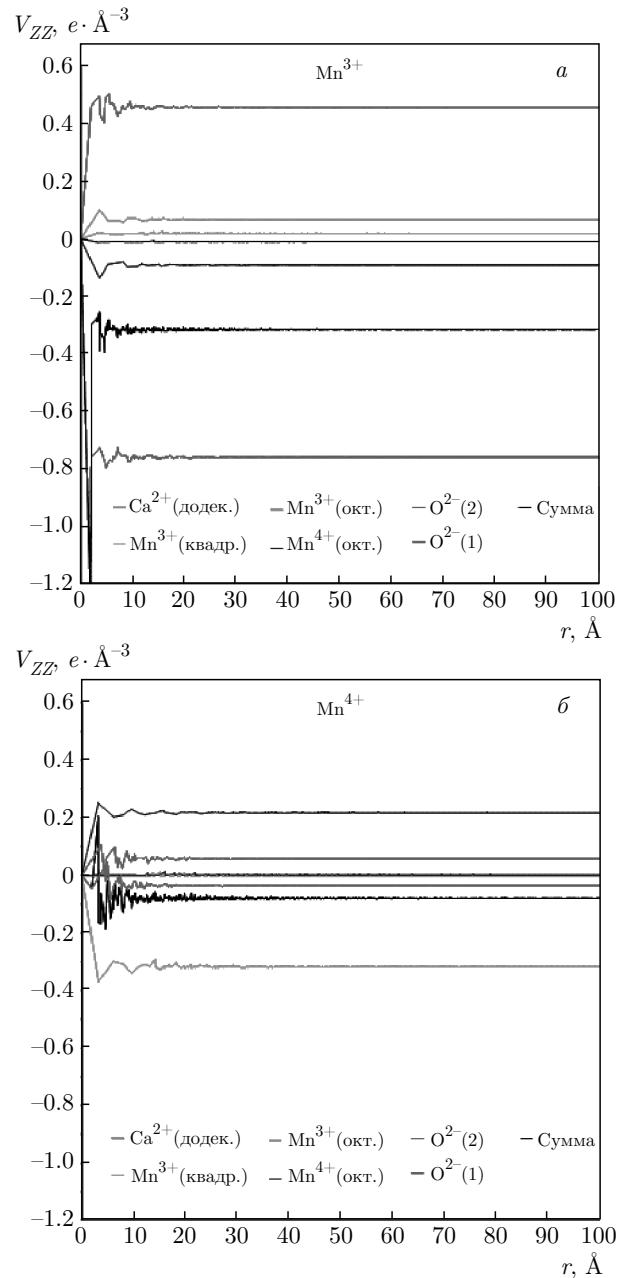

Рис. 7. Компоненты тензора ГЭП (V_{ZZ}) от ионов Mn^{3+} , Mn^{4+} , Ca^{2+} и O^{2-} (1, 2) внутри сферы радиуса r , рассчитанные для позиций катионов Mn^{3+} (a) и Mn^{4+} (b) в октаэдрической подрешетке мanganита $CaMn_7O_{12}$

Несмотря на различие рассчитанных $\Delta_{1,2}^{calc}$ и экспериментальных $\Delta_{1,2}^{exp}$ значений квадрупольных расщеплений, их отношения $\Delta_1^{calc}/\Delta_2^{calc}$ и $\Delta_1^{exp}/\Delta_2^{exp}$ согласуются друг с другом, а также наблюдается согласованное изменение зависимостей $\Delta_{1,2}^{calc}$ и $\Delta_{1,2}^{exp}$ от состава x образцов $CaCu_xMn_{6.96-x}^{57}Fe_{0.04}O_{12}$ (рис. 3). Данный результат демонстрирует чувстви-

тельность параметров сверхтонких взаимодействий ядер ^{57}Fe не только к симметрии их локального окружения замещаемых ими катионов марганца, но также и к характеру изменения этого окружения с составом исследуемых мanganитов. Расхождение значений $\Delta_{1,2}^{\text{calc}}$ и $\Delta_{1,2}^{\text{exp}}$ может быть связано с грубоостью «ионной» модели, а также с неопределенностью значений γ_∞ и eQ , входящих в уравнение (1). Для того чтобы выяснить, какие из ионов оказывают наибольшее влияние на величины квадрупольных расщеплений парциальных спектров Fe(1) и Fe(2), мы рассчитали парциальные главные компоненты $\{V_{ii}\}_i = x, y, z$ тензора ГЭП от отдельных ионов в кристаллографических позициях 3a (Ca^{2+}), 9e ($\text{Cu}^{2+}, \text{Mn}^{3+}$), 9d (Mn^{3+}) и 3b (Mn^{4+}), расположенных внутри сферы радиуса $r = 100 \text{ \AA}$. В качестве примера на рис. 7 приведены зависимости наибольшей по величине компоненты $V_{ZZ}(r)$ для образца $\text{CaMn}_{6.96}^{57}\text{Fe}_{0.04}\text{O}_{12}$.

Анализ полученных данных показывает, что для позиций катионов Mn^{4+} , ближайшее анионное окружение которых представляет собой практически неискаженные полиэдры (Mn^{4+}O_6), наибольший вклад в ГЭП обусловлен катионами Mn^{3+} и Ca^{2+} с квадратной (MnO_4) и додекаэдрической (CaO_{12}) координацией. В случае же ян-теллеровских катионов Mn^{3+} наибольшее влияние на значения ГЭП оказывают ионы $\text{O}^{2-}(1,2)$ (рис. 7), образующие тетрагонально-искаженные октаэдры (Mn^{3+}O_6) с четырьмя удлиненными $\langle \text{Mn}-\text{O}(1) \rangle \approx 2.06 \text{ \AA}$ и двумя короткими $\langle \text{Mn}-\text{O}(2) \rangle \approx 1.88 \text{ \AA}$ связями $\text{Mn}-\text{O}(i)$ [18–20]. Таким образом, наблюдаемое высокое значение Δ_1 в первую очередь связано с сильным тетрагональным искажением полиэдров ($\text{Fe}(1)\text{O}_6$), которое «наследуется» у катионов марганца. Заметим, что, в отличие от ян-теллеровских катионов Mn^{3+} , замещающие их катионы Fe^{3+} обладают симметричной электронной конфигурацией, тем не менее, их локальное кислородное окружение остается таким же искаженным, как и в случае октаэдров (Mn^{3+}O_6). Данный результат обусловлен кооперативным характером ян-теллеровского искажения октаэдров (Mn^{3+}O_6), которое способствует понижению упругой энергии кристаллической решетки.

Согласованное расположение в структуре искаженных октаэдров (MnO_6) приводит к орбитально-упорядочению катионов марганца [1–3], в результате которого происходит снятие двукратного вырождения по энергии e_g -орбиталей $|z^2\rangle$ и $|x^2 - y^2\rangle$ с образованием новых электронных состояний [24]:

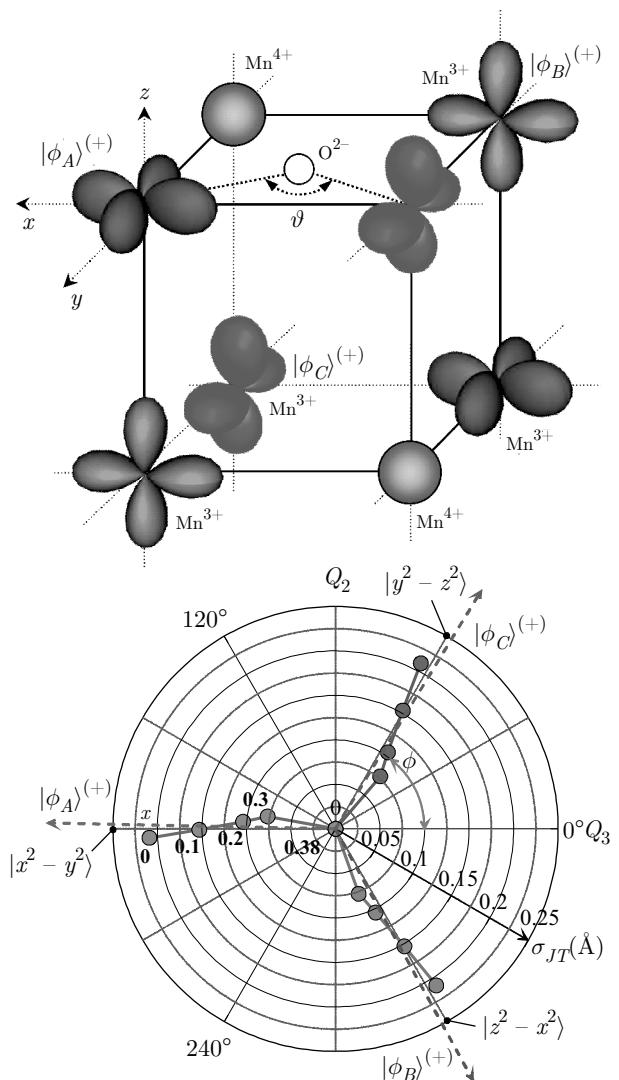

Рис. 8. а) Схема орбитального упорядочения катионов в октаэдрической подрешетке $\text{CaMn}_7\text{O}_{12}$; б) конфигурационное пространство (Q_2, Q_3) мод нормальных колебаний в полиядрах (Mn^{3+}O_6) (отложены значения параметра дисторсии (σ_{JT}), угла «орбитального смешивания» (ϕ) и координаты, отвечающие основному состоянию катионов Mn^{3+})

$$\begin{aligned} |\phi_i\rangle^{(+)} &= \cos(\phi_i/2)|z^2\rangle + \sin(\phi_i/2)|x^2 - y^2\rangle, \\ |\phi_i\rangle^{(-)} &= \sin(\phi_i/2)|z^2\rangle + \cos(\phi_i/2)|x^2 - y^2\rangle, \end{aligned} \quad (2)$$

где $|\phi_i\rangle^{(+)}$ и $|\phi_i\rangle^{(-)}$ — волновые функции соответствующих электронных состояний для катионов Mn^{3+} в i -й позиции элементарной ячейки (рис. 8a). Значение углов ϕ_i определяется как

$$\phi_i = -[\tan^{-1}(Q_{2(i)}/Q_{3(i)})],$$

где

$$Q_{2(i)} \equiv (l_{x(i)} - l_{y(i)}),$$

$$Q_{3(i)} \equiv (2l_{z(i)} - l_{x(i)} - l_{y(i)}) / \sqrt{3}$$

— нормальные моды орторомбического искажения октаэдров (Mn^{3+}O_6) ($l_{x(i)}$, $l_{y(i)}$, $l_{z(i)}$ — длины связей Mn–O вдоль соответствующих осей); индексы «+» и «-» соответствуют основному (заполненная орбиталь) и возбужденному (пустая орбиталь) состояниям.

В случае мanganитов $\text{CaCu}_x\text{Mn}_{7-x}\text{O}_{12}$ с ромбоэдрической структурой ($R\bar{3}$) катионы (Mn^{3+})_{9d} занимают в псевдокубической элементарной ячейке три эквивалентные позиции, обозначенные на рис. 8а как A , B , C . Воспользовавшись известными из литературы структурными данными для составов $0 \leq x \leq 0.38$ [18–20], мы рассчитали моды $Q_{3(i)}$ и $Q_{2(i)}$, с помощью которых для каждой i -й позиции были определены значения углов ϕ_i , а также параметры дисторсии $\sigma_{0(i)} = (Q_{3(i)}^2 + Q_{2(i)}^2)^{1/2}$, характеризующие степень искажения октаэдров (MnO_6). Полученные таким образом значения ϕ_i и $\sigma_{0(i)}$ представлены в виде полярной диаграммы (рис. 8б), из которой видно, что для составов $0 \leq x \leq 0.3$ основной вклад в заполненные состояния «+» дают атомные орбитали:

$$|\phi_A\rangle \propto |x^2-y^2\rangle, \quad |\phi_B\rangle \propto |z^2-x^2\rangle, \quad |\phi_C\rangle \propto |y^2-z^2\rangle,$$

согласуясь тем самым с локальной симметрией «сжатых» октаэдров (Mn^{3+}O_6). Увеличение содержания катионов Cu^{2+} (увеличение концентрации Mn^{4+} в октаэдрической подрешетке) практически не оказывается на характере тетрагонального искажения полизиров (Mn^{3+}O_6), но вызывает существенное понижение степени тетрагонального искажения (σ_0) (рис. 8б), вызванного эффектом Яна–Теллера. Энергия ян–теллеровской стабилизации (ε_{JT}) может быть оценена с помощью следующего выражения [25–27]:

$$\varepsilon_{JT} \approx \frac{2e}{7} \sqrt{\frac{5}{\pi}} A_{20} \langle r^2 \rangle_{3d}, \quad (3)$$

где $\langle r^2 \rangle_{3d}$ — среднее значение квадрата расстояния от электрона до ядра для 3d-орбиталей ($\langle r^2 \rangle_{3d}(\text{Mn}^{3+}) = 0.3535 \text{ \AA}^2$), A_{20} — разность радиальных интегралов второго порядка [25–27].

Как уже было отмечено, изовалентное замещение $\text{Fe}^{3+} \rightarrow \text{Mn}^{3+}$ в решетках оксидов $\text{CaCu}_x\text{Mn}_{7-x}\text{O}_{12}$, обладающих определенной «жесткостью», не приводит к восстановлению кубической симметрии полизиров (Fe^{3+}O_6), оставляя тем самым x^2-y^2 - и z^2 -орбитали Fe^{3+} невырожденными.

Входящий в уравнение (3) параметр A_{20} может быть независимо оценен из модуля $|V_{ZZ}|$ главной компоненты тензора ГЭП, которая, как было показано выше, определяется в основном степенью тетрагонального искажения октаэдров (FeO_6):

$$|V_{ZZ}| \approx \left| \sum_i \frac{Z_i(3 \cos^2 \theta_i - 1)}{R_i^3} \right| = \sqrt{\frac{5}{\pi}} A_{20}, \quad (4)$$

где R_i — расстояние $\langle \text{Fe} - \text{O}_{(i)} \rangle$ в полиздре (FeO_6), Z_i — заряд анионов кислорода (принимался равным формальному заряду –2), θ_i — полярный угол, определяющий положение i -го аниона O^{2-} в локальной системе ГЭП, в которой ось Z совпадает с осью тетрагонального искажения октаэдров (MnO_6).

Несмотря на приближенный характер этого уравнения, его использование в комбинации с выражением (1) позволяет из экспериментальной величины расщепления Δ_1^{exp} провести оценочные расчеты энергии ε_{JT} , получая тем самым информацию о характере изменения энергетики ян–теллеровской стабилизации катионов Mn^{3+} при вариации состава мanganитов. На рис. 3, наряду с экспериментальными значениями $\Delta_{1,2}^{exp}$, отложены рассчитанные с помощью (1) и (4) значения энергий ε_{JT} для катионов Mn^{3+} в октаэдрической подрешетке $\text{CaCu}_x\text{Mn}_{7-x}\text{O}_{12}$ ($0 \leq x \leq 1$).

Для того чтобы убедиться в реалистичности проводимых выше оценочных расчетов, мы воспользовались ранее полученными результатами мессбауэровского исследования допированного мanganита $\text{LaMn}_{0.99}\text{Fe}_{0.01}\text{O}_3$ [28], для которого величина квадрупольного расщепления спектров зондовых катионов ${}^{57}\text{Fe}^{3+}$ составляет $\Delta \approx 1.09 \text{ мМ/с}$ (при $T = 300 \text{ К}$). С помощью уравнений (1) и (4) была рассчитана энергия ян–теллеровской стабилизации $\varepsilon_{JT}^{MS} \approx 0.69 \text{ эВ}$. С другой стороны, эта же энергия может быть рассчитана в приближении «среднего поля» [1, 29, 30]:

$$\varepsilon_{JT}^{MF} = 2\lambda \sqrt{Q_2^2 + Q_3^2} = 2\lambda \sigma_{JT}, \quad (5)$$

где σ_{JT} — амплитуда ЯТ-деформации, λ — постоянная ЯТ-взаимодействия. Известно, что мanganит LaMnO_3 (при $T < T_{JT}$) имеет упорядоченную x^2/y^2 -орбитальную структуру с величиной амплитуды ЯТ-деформации полизиров (Mn^{3+}O_6) $\sigma_{JT} = 0.432 \text{ \AA}$ [29]. В работе [29] было также рассчитано значение константы $\lambda = 0.73$. Подставляя значения этих параметров в уравнение (5), получаем оценку энергии $\varepsilon_{JT}^{MF} \approx 0.69 \text{ эВ}$, которая находится в хорошем согласии с аналогичной величиной ε_{JT}^{MS} , определенной из мессбауэровских данных. Полученный результат ни в коей мере не означает, что зондовая

мессбауэровская спектроскопия способна заменить традиционные экспериментальные методы определения ε_{JT} , например, оптическую спектроскопию. Однако можно с определенной уверенностью утверждать, что комбинированное использование структурных и мессбауэровских данных в ряде случаев оказывается полезным для получения информации о динамике локальной электронной структуры исследуемых фаз.

Воспользовавшись экспериментальными значениями квадрупольных расщеплений Δ_1^{exp} парциальных спектров Fe(1) для ромбоэдрических фаз $\text{CaMn}_{6.96}\text{Fe}_{0.04}\text{O}_{12}$ ($\Delta_1^{exp} = 0.59(1)$ мм/с) и $\text{CaCu}_{0.1}\text{Mn}_{6.86}\text{Fe}_{0.04}\text{O}_{12}$ ($\Delta_1^{exp} = 0.52(1)$ мм/с), мы рассчитали значения энергий ЯТ-стабилизации для катионов марганца Mn^{3+} в полиздрах (MnO_6): $\varepsilon_{JT}^{MS}(x=0) = 0.37$ эВ и $\varepsilon_{JT}^{MS}(x=0.1) = 0.33$ эВ. Далее, используя структурные данные для этих же составов $\text{CaMn}_7\text{O}_{12}$ ($\sigma_{JT} = 0.302$ Å) и $\text{CaCu}_{0.1}\text{Mn}_{6.9}\text{O}_{12}$ ($\sigma_{JT} = 0.265$ Å), а также принимая $\varepsilon_{JT}^{MS} \approx \varepsilon_{JT}^{MF}$, из уравнения (5) мы рассчитали константы ЯТ-взаимодействия (γ), оказавшиеся для обоих составов, в пределах ошибки вычисления, равными друг другу. Полученное значение $\lambda = 0.62$ соответствует случаю так называемых средних по силе электрон-решеточных взаимодействий, при которых электронный перенос $\text{Mn}^{3+} \leftrightarrow \text{Mn}^{4+}$ существенно замедлен и носит явно активационный характер [29]. Частота электронных перескоков $\omega_h (= \tau_h^{-1})$, прямо пропорциональная интегралу переноса (t_σ) в цепочках $\text{Mn}^{3+}-\text{O}-\text{Mn}^{4+}$, будет определяться как геометрией цепочек $\text{Mn}-\text{O}-\text{Mn}$ ($\vartheta, r_{\text{Mn}-\text{O}}$), так и параметрами электрон-решеточных взаимодействий ($\lambda, \varepsilon_{JT}$):

$$\omega_h = t_\sigma/\hbar \propto \frac{\cos \vartheta}{r_{\text{Mn}-\text{O}}^{7/2}} \exp\left(-\frac{\lambda \varepsilon_{JT}}{\hbar \omega_0}\right), \quad (6)$$

где $r_{\text{Mn}-\text{O}}$ и ϑ — среднее расстояние $\langle \text{Mn}-\text{O} \rangle$ и угол в цепочках $\text{Mn}-\text{O}-\text{Mn}$, ω_0 — оптическая частота фононного спектра колебаний. Согласно литературным данным [18–20], в ряду мanganитов $\text{CaCu}_x\text{Mn}_{7-x}\text{O}_{12}$ оба структурных параметра ϑ и $r_{\text{Mn}-\text{O}}$ остаются практически неизменными. Поэтому в качестве основной причины изменения с составом мanganитов частоты ω_h можно считать уменьшение (при $x \rightarrow 0.4$) значений энергии ε_{JT} (рис. 3), а также константы ЯТ-взаимодействия $\lambda \propto \varepsilon_{JT}/t_\sigma$ [29]. В области составов $0 \leq x \leq 0.3$ период электронного обмена ($\tau_h \propto \omega_h^{-1}$) превышает характеристическое время мессбауэровских измерений τ_{MS} (составляющий примерно 10^{-9} – 10^{-8} с). Это означает, что зондовые катионы ${}^{57}\text{Fe}^{3+}$ «чувствуют»

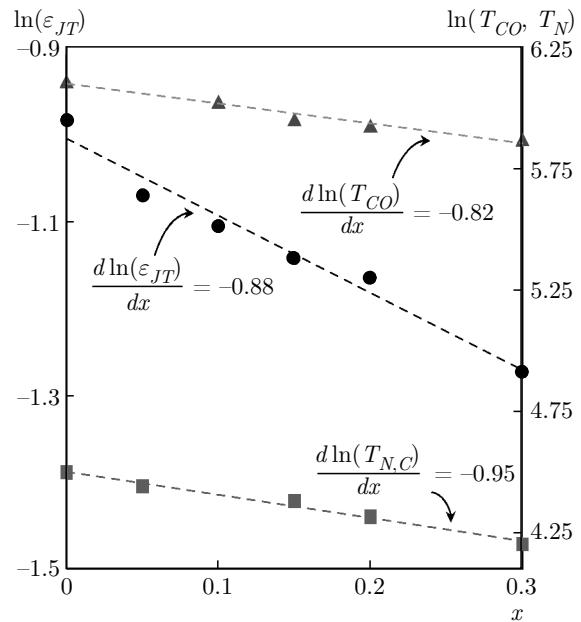

Рис. 9. Зависимости логарифмов температур магнитного (T_N, T_C), зарядового (T_{CO}) упорядочений и энергии ян-теллеровской стабилизации (ε_{JT}) от состава (x) мanganитов $\text{CaCu}_x\text{Mn}_{6.96-x}{}^{57}\text{Fe}_{0.04}\text{O}_{12}$

в своем ближайшем окружении различные конфигурации из катионов Mn^{3+} и Mn^{4+} (присутствие в спектре двух парциальных компонент Fe(1) и Fe(2), см. рис. 2). Напротив, начиная с состава $x > 0.3$ ($\varepsilon_{JT} \rightarrow 0$), увеличение частоты ω_h приводит к неравенству $\omega_h^{-1} < \tau_{MS}$, что с точки зрения зондовых катионов Fe^{3+} означает «усреднение» электронного состояния катионов марганца в октаэдрической подрешетке (появление единственной компоненты в мессбауэровском спектре, рис. 2). Если считать, что ЯТ-стабилизация (ε_{JT}) катионов Mn^{3+} является одним из определяющих факторов, оказывающих заметное влияние на зарядовое упорядочение $\text{Mn}^{3+}/\text{Mn}^{4+}$, то следует ожидать выполнения условия $k_B T_{CO} \propto \varepsilon_{JT}$. Косвенным подтверждением этого могут служить полученные нами экспериментальные зависимости $\ln(T_{CO}(x))$ и $\ln(\varepsilon_{JT}(x))$ (рис. 9) с очень близкими значениями угловых коэффициентов $d \ln(T_{CO}(x))/dx \approx -0.8$ и $d \ln(\varepsilon_{JT}(x))/dx \approx -0.9$.

Если принять, что энергия ян-теллеровской стабилизации ε_{JT} является одним из основных факторов, влияющих на частоту электронных прыжков $\text{Mn}^{3+} \leftrightarrow \text{Mn}^{4+}$, а также воспользоваться результатами настоящей работы $\omega_h < \tau_{MS}^{-1}$ для составов $0 \leq x \leq 0.3$ ($\varepsilon_{JT} \approx 0.35$) и $\omega_h > \tau_{MS}^{-1}$ для $0.3 < x \leq 1.0$ ($\varepsilon_{JT} \approx 0$), то можно провести оценку диапазона частот электронного обмена

$\omega_h \approx \tau_{MS}^{-1} \exp(-\lambda \epsilon_{JT}/\hbar \omega_0) \approx 10^8 - 10^{10} \text{ с}^{-1}$ (при $\lambda = 0.62$ и $\hbar \omega_0 = 8 \cdot 10^{-2}$ эВ). Результаты этих оценок по порядку величины согласуются с частотой $\omega_h = 10^8 - 10^9 \text{ с}^{-1}$, полученной методом ЯМР на ядрах ^{139}La мanganита LaMnO_3 [31].

Одним из наиболее важных результатов является то, что в области температур зарядового упорядочения мanganитов, имеющих состав $0 \leq x \leq 0.3$, зондовые катионы Fe^{3+} занимают в их структуре две кристаллографические позиции. Параметры сверхтонких взаимодействий зондовых атомов в этих позициях качественно согласуются с геометрией локального окружения разновалентных катионов марганца в полиздрах (MnO_6). Данный результат полностью противоречит данным мессбауэровских исследований легированных мanganитов $\text{R}_{1-x}\text{A}_x\text{Mn}_{0.99}^{57}\text{Fe}_{0.01}\text{O}_3$ ($\text{R} = \text{РЗЭ}; \text{A} = \text{Ca}, \text{Sr}$) [32–34], согласно которым при всех температурах, включая область $T < T_{CO}$, зондовые ионы Fe^{3+} находятся в эквивалентном кристаллографическом окружении.

Возможная причина разногласия мессбауэровских данных для двух схожих по своей структуре семейств мanganитов может быть связана с различиями электронного состояния катионов марганца в области температур «зарядового упорядочения». Мы предполагаем, что зондовые катионы Fe^{3+} , оказавшиеся в подрешетках марганца с различным характером зарядового упорядочения, будут иметь неодинаковое локальное окружение, по-разному проявляющееся в мессбауэровских спектрах. Как уже было отмечено, один из подходов к описанию электронного состояния марганцевой подрешетки при $T < T_{CO}$ основывается на предположении об образовании упорядоченных поляронов Зинера $\text{Mn}^{(3+\eta)+}-\text{O}-\text{Mn}^{(3+\eta')+}$ [4, 5, 9–11], в которых между катионами марганца происходит быстрый электронный обмен. Из-за существенного различия в энергиях e_g -орбиталей катионов марганца и железа последние не смогут принимать участия в двойном электронном обмене Зинера $\text{Fe}^{3+} + \text{Mn}^{4+} \leftrightarrow \text{Fe}^{4+} + \text{Mn}^{3+}$ (равновесие в этом процессе сильно смещено влево). В этом случае замещение катионами железа любого из двух образующих димер $\text{Mn}^{(3+\eta)+}-\text{O}-\text{Mn}^{(3+\eta')+}$ катионов марганца будет приводить к одинаковому с точки зрения зондовых катионов Fe^{3+} локальному окружению (рис. 1a), проявляясь в виде единственной компоненты в их мессбауэровском спектре. Подобное поведение атомов ^{57}Fe можно предположить для мanganитов $\text{R}_{1-x}\text{A}_x\text{Mn}_{0.99}\text{Fe}_{0.01}\text{O}_3$ ($\text{R} = \text{РЗЭ}; \text{A} = \text{Ca}, \text{Sr}$) [32–34].

В случае же, когда зондовые катионы железа замещают марганец в подрешетке, образованной в результате упорядоченного распределения индивидуальных валентных состояний Mn^{3+} и Mn^{4+} , как это предполагается в «ионной» модели зарядового упорядочения, в мессбауэровских спектрах будут присутствовать две компоненты: $\text{Fe}(1) (\rightarrow \text{Mn}^{3+})$ и $\text{Fe}(2) (\rightarrow \text{Mn}^{4+})$ (рис. 1б), что, по-видимому, соответствует случаю ромбоэдрической структуры двойных мanganитов $\text{CaCu}_x\text{Mn}_{6.96-x}^{57}\text{Fe}_{0.04}\text{O}_{12}$ ($0 \leq x \leq 0.3$). Таким образом, основываясь на анализе мессбауэровских данных, демонстрирующих различное поведение зондовых атомов ^{57}Fe в мanganитах $\text{CaCu}_x\text{Mn}_{7-x}\text{O}_{12}$ и $\text{R}_{1-x}\text{A}_x\text{MnO}_3$, можно предположить принципиально разный характер электронной структуры подрешеток марганца в области температур зарядового упорядочения.

5. ВЫВОДЫ

Методом мессбауэровской спектроскопии на ядрах зондовых атомов ^{57}Fe получены новые данные о локальной кристаллографической и магнитной структурах двойных мanganитов $\text{CaCu}_x\text{Mn}_{6.96-x}^{57}\text{Fe}_{0.04}\text{O}_{12}$ ($0 \leq x \leq 1$), специфика которых непосредственно связана с особенностями механизмов зарядового упорядочения в 3d-электронной подсистеме этих оксидов. Представленные ниже конкретные результаты демонстрируют высокую эффективность и перспективность дальнейшего использования зондовых мессбауэровских нуклидов ^{57}Fe для исследования как локальных, так и кооперативных электронных явлений в сильнокоррелированных соединениях переходных металлов.

- Для мanganитов составов $0 \leq x \leq 0.3$ показано, что ниже температуры зарядового упорядочения (T_{CO}) зондовые катионы Fe^{3+} занимают в ромбоэдрической структуре ($R\bar{3}$) две кристаллографически неэквивалентные позиции, указывая на образование при $T < T_{CO}$ разновалентных состояний Mn^{3+} и Mn^{4+} . Параметры сверхтонких взаимодействий зондовых катионов Fe^{3+} в этих позициях согласуются с симметрией локального окружения разновалентных катионов марганца в октаэдрах (Mn^{3+}O_6) и (Mn^{4+}O_6).

- Предложено качественное объяснение неодинакового поведения зондовых атомов ^{57}Fe в двойных мanganитах $\text{CaCu}_x\text{Mn}_{7-x}\text{O}_{12}$ и ранее исследованных мanganитах $\text{R}_{1-x}\text{A}_x\text{MnO}_3$ ($\text{R} = \text{РЗЭ}; \text{A} = \text{Ca}, \text{Sr}$). В случае двойных мanganитов поведение зондовых

атомов согласуется с моделью зарядового упорядочения катионов Mn^{3+}/Mn^{4+} , образующих два типа кристаллографических позиций в октаэдрической подрешетке. Напротив, в случае $R_{1-x}A_xMnO_3$ зондовые катионы Fe^{3+} занимают один тип позиций согласно модели поляронов Зинера.

3. Анализ экспериментальных значений квадрупольного расщепления парциальных мессбауэровских спектров исследованных мanganитов позволил получить информацию о характере изменения энергии ян-теллеровской стабилизации (ε_{JT}) катионов марганца в полиздрах ($Mn^{3+}O_6$) при вариации состава ($d \ln(\varepsilon_{JT}(x))/dx \approx -0.9$). Полученные результаты свидетельствуют о важной роли электрон-решеточных взаимодействий, влияющих как на динамику электронного переноса $Mn^{3+} \leftrightarrow Mn^{4+}$, так и на значение температуры T_{CO} , которая уменьшается ($d \ln(T_{CO}(x))/dx \approx -0.8$) при $x \rightarrow 0.4$.

4. Установлено, что для мanganитов составов $0 \leq x \leq 0.15$ в области температур $T \approx T_{CO}$ структурного фазового перехода $R\bar{3} \leftrightarrow Im\bar{3}$ с ростом температуры происходит «зарождение» и постепенное увеличение содержания кубической фазы ($Im\bar{3}$), в которой за счет электронных прыжков $Mn^{3+} \leftrightarrow Mn^{4+}$ все позиции в октаэдрической подрешетке становятся эквивалентными. По мере увеличения содержания меди (x) температура фазового перехода T_{CO} уменьшается. Начиная с состава $x \geq 0.4$, стабилизируется лишь кубическая фаза.

Финансирование. Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 18-33-20214).

ЛИТЕРАТУРА

1. B. M. Локтев, Ю. Г. Погорелов, ФНТ **26**, 231 (2000).
2. C. N. R. Rao, A. Arulraj, P. N. Santosh et al., Chem. Mater. **10**, 2714 (1998).
3. C. N. R. Rao, J. Phys. Chem. B **104**, 5877 (2000).
4. D. V. Efremov, J. van den Brink, and D. I. Khomskii, Physica B **359–361**, 1433 (2005).
5. D. V. Efremov, J. van den Brink, and D. I. Khomskii, Nature Mater. **3**, 853 (2004).
6. J. B. Goodenough, Phys. Rev. **100**, 564 (1955).
7. E. O. Wollan and W. C. Koehler, Phys. Rev. **100**, 545 (1955).
8. J. García, M. C. Sánchez, J. Blasco et al., J. Phys.: Condens. Matter **13**, 3243 (2001).
9. J. Rodríguez-Carvajal, A. Daoud-Aladine, L. Pinsard-Gaudart et al., Physica B **320**, 1 (2002).
10. A. Daoud-Aladine, J. Rodríguez-Carvajal, L. Pinsard-Gaudart et al., Phys. Rev. Lett. **89**, 097205 (2002).
11. A. Daoud-Aladine, C. Perca, L. Pinsard-Gaudart et al., Phys. Rev. Lett. **101**, 166404 (2008).
12. A. Trokiner, A. Yakubovskii, S. Verkhovskii et al., Phys. Rev. B **74**, 092403 (2006).
13. А. Н. Васильев, О. С. Волкова, ФНТ **33**, 1181 (2007).
14. I. A. Presniakov, V. S. Rusakov, T. V. Gubaidulina et al., Sol. St. Commun. **142**, 509 (2007).
15. I. A. Presniakov, V. S. Rusakov, T. V. Gubaidulina et al., Phys. Rev. B **76**, 214407 (2007).
16. B. Bochu, J. L. Buevoz, J. Chenavas et al., Sol. St. Commun. **36**, 133 (1980).
17. И. О. Троянчук, А. Н. Чобот, Кристаллография **42**, 1058 (1997).
18. R. Przenioslo, I. Sosnowska, D. Hohlwein et al., Sol. St. Commun. **111**, 687 (1999).
19. W. Ślawinski, R. Przeniosło, I. Sosnowska et al., J. Sol. St. Chem. **179**, 2443 (2006).
20. R. Przeniosło, I. Sosnowska, W. Van Beek et al., J. Alloys Comp. **362**, 218 (2004).
21. M. E. Matsnev and V. S. Rusakov, AIP Conf. Proc. **1489**, 178 (2012).
22. M. E. Matsnev and V. S. Rusakov, AIP Conf. Proc. **1622**, 40 (2014).
23. A. V. Sobolev, V. S. Rusakov, A. S. Moskvin et al., J. Phys.: Condens. Matter. **29**, 275803 (2017).
24. J.-S. Zhou and J. B. Goodenough, Phys. Rev. B **77**, 172409 (2008).
25. Z. Cheng, Z. Wang, N. Di et al., Appl. Phys. Lett. **83**, 1587 (2003).
26. E. K. Abdel-Khalek, W. M. EL-Meligy, E. A. Mohamed et al., J. Phys.: Condens. Matter **21**, 026003 (2009).
27. X. Ma, Z. Kou, N. Di et al., Phys. Stat. Sol. **241(b)**, 3029 (2004).

28. M. Pissas and A. Simopoulos, J. Phys.: Condens. Matter. **16**, 7419 (2004).
29. J.-S. Zhou and J. B. Goodenough, Phys. Rev. Lett. **96**, 247202 (2006).
30. F. Rivadulla, M. Otero-Leal, A. Espinosa et al., Phys. Rev. Lett. **96**, 016402 (2006).
31. A. Trokiner, S. Verkhovskii, A. Gerashenko et al., Phys. Rev. B **87**, 125142 (2013).
32. M. Pissas, G. Papavassiliou, E. Devlin et al., Eur. Phys. J. B **47**, 221 (2005).
33. A. Simopoulos, M. Pissas, G. Kallias et al., Phys. Rev. B **59**, 1263 (1999).
34. J. M. Barandiaran, J. M. Greneche, T. Hernandez et al., J. Phys.: Condens. Matter. **14**, 12563 (2002).